

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Войтович А.В.

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Институт международных отношений и языковых коммуникаций (ИМОЯК НИ ТПУ) Томск, Россия (634050, г. Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: panw@mail.ru

В статье с социально-психологических позиций рассмотрена проблема легализации огнестрельного оружия в России, приведены аргументы сторонников этой идеи и контраргументы автора статьи. Автор считает, что легализация огнестрельного оружия приведет к росту преступности за счет профессиональной преступности и ранее законопослушных граждан, увеличит число ошибок при применении табельного оружия сотрудниками полиции, число смертей в результате несчастных случаев вследствие отсутствия культуры владения оружием. Основными причинами, препятствующими принятию российским обществом оружия как средства самообороны, а не орудия преступления, являются российский менталитет, признающий право на оружие только за охотниками, преступниками и сотрудниками «силовых» структур (армии, полиции и т.п.), социально-психологическая атмосфера в современной России, повышенная тревожность и агрессивность граждан, несовершенство российской правовой системы, низкая правовая культура, криминализация моделей поведения, что нашло отражение в постоянном росте преступлений с применением травматического оружия. Автор также считает, что огнестрельное оружие не является эффективным средством самообороны.

Ключевые слова: легализация оружия, преступность в России, правосознание.

FIREARMS LEGISLATION IN RUSSIA: SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Voytovich A.V.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, 30, Lenin Avenue, 30) panw@mail.ru

The article deals with problem of firearms legalization in Russia from the social- psychological perspective, presents reasons of idea supporters and author's rebuttal. The author is of the opinion that firearms legalization will drive up increase in crime on account of professional criminality and previously law-abiding citizens, will increase police officers' error level at service-gun employment, and number of accidental deaths in consequence of culture breakdowns while possessing a firearm. Main reasons which impede Russian society approval of firearms as means for self- defense not as a criminal instrument, are Russian mentality that admits rights of using arms only for hunters, criminals, security agencies personnel (Army, Police, etc.), social-psychological atmosphere in modern Russia, increased levels of citizens anxiety and aggression, shortcomings of Russian legal system, low legal culture, behavior model criminalization that is embodied in constant rampant criminality with traumatic weapon usage. The author's opinion is that a firearm couldn't be effective self-defense device.

Keywords: firearms legalization, criminality in Russia, legal consciousness.

Актуальность настоящей статьи обусловлена непрекращающейся в российском обществе дискуссией о возможности легализации огнестрельного оружия. Автор, посвятивший много лет изучению социально-исторических причин отечественной преступности, полагает, что российское общество не готово к принятию такого феномена, как легальное личное огнестрельное оружие, и сколь-нибудь широкое его распространение приведет к росту числа преступлений, совершенных с его использованием.

По нашему мнению, легализация огнестрельного оружия противоречит российскому менталитету, складывавшемуся веками. (Здесь мы не включаем в понятие «российский менталитет» традиционное мировосприятие народов Северного Кавказа с его радикально

иным представлениями об оружии.) Мы считаем, что российская культура признает только три типа вооруженного человека: охотник, разбойник (преступник), служивый (тот, кому служебное оружие выдано государством для защиты государственных же интересов), т.е. единственная легальная форма гражданского оружия здесь – охотник.

Охотники в современном российском обществе представлены широко; по данным на 2012 г. их насчитывалось свыше 3,3 млн чел., владеющих 4,9 млн единиц огнестрельного оружия (в среднем 1,3 на человека) [4]. В большинстве своем, охотники – люди с особым складом характера, долго шедшие к приобретению оружия (как правило, охотничий опыт начинается с поездок с более опытными людьми, формирующими у новичков не только умение обращаться с оружием, но и отношение к нему), поэтому преступлений и несчастных случаев со смертельным исходом (в т.ч. непреднамеренных убийств) с применением охотничьего оружия в общей массе невелико, однако и их число растет. (Так, легальным охотничьим оружием были вооружены и подросток, устроивший 3.02.2014 г. стрельбу в московской школе № 263, и человек, захвативший 22.04.2014 г. банк в Белгороде; причем, в отличие от первого случая, во втором никаких нарушений, связанных с хранением оружия, нет. Здесь приведены лишь два преступления, вызвавших широкий общественный резонанс, между тем, их значительно больше. Так, конфликт во дворе жилого дома в Томске 20.04.2014 г. закончился убийством из зарегистрированного охотничьего ружья.) Таким образом, и охотничье оружие представляет определенную угрозу, легализация же огнестрельного оружия приведет к увеличению числа людей, не имеющих культуры обращения с ним (предусмотренные краткосрочные курсы по обучению владения оружием, разумеется, такого отношения не создадут), и, соответственно, к увеличению использования его в преступных целях (отнесем сюда и чрезвычайно проблемный вид преступлений – превышение допустимых пределов самообороны).

Вторым типом вооруженного человека мы указали преступника, включив в это понятие профессионального, потенциального и ситуативного преступника – ранее законопослушного человека, не намеревавшегося совершать преступление, однако способного на это. Именно неустойчивость последней группы представляет собой главную причину, по которой легализация огнестрельного оружия в России в ближайшем будущем является угрозой безопасности общества и государства. Это связано с тем, что основная масса граждан, представляющая собой в отношении к преступности своеобразную «прослойку» между криминалитетом и осознанно законопослушными гражданами, легко склоняется в ту или иную сторону при значительном изменении социально-психологической атмосферы. К этой категории относятся и вышеупомянутые охотники, а распространение огнестрельного оружия станет катализатором и для увеличения этого числа.

Итак, несвоевременность легализации огнестрельного оружия обуславливают криминалитет и обычные граждане, совершающие ситуативные преступления. Активность первого, вкупе с устоявшимся общественным мнением о низкой эффективности деятельности органов внутренних дел по охране жизни, здоровья, чести и имущества граждан [5], является причиной возникновения тяги части российского населения к огнестрельному оружию. Тяга это, однако, пока невелика: согласно результатам исследования, проведенного Левада-центром в 2013 году, 81 % опрошенных отрицательно отнесся к возможному разрешению ношения огнестрельного оружия в целях повышения личной безопасности всеми совершеннолетними гражданами. Поддержали идею 15 %, 4 % затруднились с ответом [6].

Действительно, в России ежегодно увеличивается число и темпы роста насильственной преступности [8], однако, легализация огнестрельного оружия не только увеличит темпы роста и количество преступлений, совершенных с его использованием, но и послужит катализатором для совершения таких преступлений. Защитники легализации оружия ошибочно полагают, что потенциальные преступники будут опасаться возможного вооруженного отпора, и это заставит их отказаться от своих намерений. Подобные заявления говорят о полной неосведомленности их авторов в психологии криминальной личности. Наоборот, подозрения о наличии у потенциальных жертв оружия повлекут рост числа убийств при совершении преступлений, в которых ранее убийства не являлись обязательной составляющей (разбой, грабеж). Кроме того, это приведет к росту числа преступлений, направленных на завладение оружием (исходим из предположения, что легальное приобретение оружия криминалитетом будет затруднительным). Травматическое оружие уже стало объектом краж. Его крадут из автомашин, карманов, женских сумочек (из последних – до 70 % похищенного оружия [2]).

Однако, на наш взгляд, наибольшую проблему вызывает не собственно увеличение числа преступлений, являющееся объективной общемировой тенденцией, а рост числа ситуативных преступников, которое, в случае легализации огнестрельного оружия, увеличится многократно. Это уже подтверждается ситуацией, сложившейся с использованием травматического оружия. Есть мнение, которое, в том числе, разделяют сторонники легализации огнестрельного оружия, что травматическое оружие (а также газовые и светозвуковые пистолеты) оказалось неэффективным средством самообороны, зато стало оружием нападения. За пять лет из травматического оружия было убито 70 и ранено свыше 600 человек [9], причем, речь идет не о преступниках, а об их жертвах. Неудивительно, что 58 % респондентов высказались за запрет продажи травматического оружия (против – 34 %, остальные затруднились с ответом) [6].

Необходимо отметить, что объективной статистики применения травматического оружия в целях самообороны не существует. Сторонники легализации оружия сообщают, что «в 2008 г. в Московской области, по данным МВД, граждане применяли травматическое оружие в целях самообороны 30 раз, и каждый случай был признан органами правопорядка законным; ежегодно в Москве в целях самообороны травматическое оружие используется более 500 раз [1]; всего же за 2007–2011 гг. в стране зарегистрировано 1,5 тыс. случаев его применения, при 2 млн проданных единицах травматического оружия [7]. За тот же период, по официальной и очень сильно заниженной статистике МВД, в стране совершено около 115 тыс. убийств, т.е. травматическое оружие применено в 0.06 % убийств. Можно согласиться с утверждением, что травматическое оружие чаще спасает жизни, чем отнимает их, однако проблема заключается в том, что распространение травматического оружия уже привело к усилению деформации и без того низкой правовой культуры россиян. Так, зафиксированы случаи стрельбы по прохожим, в т.ч. детям; оружие применяется в конфликтах водителей. Продолжающееся и обостряющееся размежевание российского общества на малые группы по политическим и иным мотивам приведет к использованию оружия как средства давления на политических оппонентов (именно из травматического пистолета был убит болельщик «Спартака» Е. Свиридов, чья гибель вызвала широкий общественный резонанс), будет возрастать угроза жизни и здоровью участников митингов, демонстраций и т.п.

Есть мнение, что легализация огнестрельного оружия повышает уровень ответственности населения за его применение, в качестве аргумента приводится международный опыт, который позволяет сторонникам этой теории делать выводы, что разрешение огнестрельного оружия ведет не к росту преступности, а к ее снижению. Наиболее часто в пример ставятся США, Швейцария, Великобритания, а также страны Балтии и Молдова [7]. Однако, по мнению других авторов, «статистика не дает однозначного ответа на вопрос о влиянии свободного владения оружием на преступность. Число убийств и тяжких насильственных преступлений на душу населения в США выше, чем в Швейцарии и Германии, где оружие у граждан есть, и выше, чем в других европейских странах, где оружия у граждан нет... В США из каждых ста жителей владеет оружием 90 человек. В Германии на каждую тысячу человек владеют оружием 120, в Финляндии – 400, в Японии вооруженность населения меньше одной сотой процента, а в Швейцарии каждый военнообязанный хранит дома табельный автомат. Но, в отличие от стран с легализованным гражданским огнестрельным оружием, в России до 2014 г. не наблюдалось массовых убийств в школах и кампусах» [10].

По нашему мнению, примеры других стран не являются убедительным аргументом, т.к. именно менталитет, низкая правовая культура, повышенная тревожность и агрессивность не

позволяют россиянам относиться к оружию исключительно как к средству самообороны. Показательно, что «на вопрос «зачем лично Вам возможно потребовалось бы оружие» 81 % респондентов ответили, что для самозащиты или защиты жилища, а на вопрос «зачем другие люди берут оружие», 63 % ответили, что для преступлений или подчеркивания собственного статуса [1]. Такая двойственность может объясняться только недоверием, тревожностью и потенциальной «защитной» агрессией россиян. Мы предполагаем (эта гипотеза нуждается в исследовании), что причиной снижения преступности в странах Балтии и Молдовы, к которой апеллируют сторонники оружия, является не столько более или менее широкое вооружение населения, сколько относительная социальная, национальная и культурная гомогенность этих стран. Еще меньшим примером могут служить США с 200-летней историей освоения континента вооруженными гражданами.

Мы также не разделяем мнения о повышении степени ответственности граждан. Проблема применения оружия в стране стояла всегда. Например, в документах Управления внутренних дел Томского облисполкома отмечалось, что только за 9 месяцев 1973 года в области было совершено 24 преступления на бытовой почве с применением огнестрельного оружия, – стрельба в состоянии алкогольного опьянения по членам семьи, прохожим, в т. ч. с трагическим исходом [11]. Исторический опыт показывает, что негативные особенности российского правосознания в условиях распространения оружия ведут к его частому применению, причем категория оружия не имеет значения. Так, в 1950-х гг. широкое распространение хулиганства давало молодым рабочим и студентам Томска повод вооружаться «для самозащиты» самодельными ножами-финками. Повальное вооружение накладывалось на конфликтогенные (порождающие конфликты) поведенческие модели и приводило к многочисленным дракам. Из почти семисот пятидесяти случаев хулиганства, зарегистрированных в 1953 году в Томской области, применением ножей сопровождалось каждое пятое, каждое шестое окончилось нанесением телесных повреждений или даже убийством.

Особенно остро проблема ответственности за хранение огнестрельного оружия встанет именно в связи с подростковой преступностью. Очевидна прямая зависимость (при сохранении имеющихся криминогенных тенденций) количества применения оружия подростками от количества имеющегося на руках граждан оружия. Аргументы защитников легализации оружия о том, что первичным в этом случае является нарушение правил хранения оружия, нам не представляется убедительным, т.к. закон принимается не в некой идеальной ситуации, а в реальной общественно-политической жизни, в обществе с его устоявшимися проблемами и связями между явлениями. При общем правовом нигилизме и беспечности нет оснований полагать, что закон о хранении оружия будет соблюдаться

строже, чем масса иных, не менее важных законов. Так, в основном «утрату травматического оружия допускают граждане, владеющие им более трех лет. Те, кто приобрел оружие недавно, более бдительны и аккуратнее соблюдают правила хранения» [2]. На поведение школьных/районных хулиганов вероятность вооруженного (априори незаконного из-за возрастных ограничений) отпора никак не повлияет, т.к. подростки, в силу возрастной психологии, не всегда способны предвидеть последствия деяний. Стоит также отметить такие распространенные конфликтогенные факторы молодежной среды, как инфантилизм, слабые коммуникативные навыки, узость мировоззрения, вербальная агрессия, чувство безнаказанности, в определенной мере связанные с анонимностью Интернета. (Две последних привычки небезопасны в российском обществе с сильной криминальной прослойкой и ее специфическим отношением к словам.) Между тем жертве школьного (подросткового) насилия психологически и физически легче воспользоваться пистолетом, чем ножом или другим подручным средством, могущим служить оружием возмездия.

Третьей группой вооруженных граждан в нашей классификации являются военнослужащие и сотрудники «силовых» структур. Здесь мы назовем лишь одну проблему. Рост преступности приведет к более частому применению табельного оружия сотрудниками полиции в отношении потенциально вооруженных подозреваемых, что неизбежно увеличит число ошибок, ранениями и гибели невинных (по сообщению сторонников легализации, полицейские США ошибочно принимали за преступника невинного человека в 11 % случаев, тогда как доля ошибок обычных граждан, применивших оружие самообороны, составляла только в 2 % [1]).

Весомым аргументом против принятия закона о легализации оружия, на наш взгляд, является убеждение россиян в том, что охрана правопорядка и борьба с преступностью – неотъемлемая функция государства. В противном случае в обществе окончательно сложится мнение, что государство в лице правоохранительных органов полностью переложило на общество одну из главнейших своих обязанностей – обеспечение безопасности граждан.

Согласно выводам известного российского криминолога В.В. Лунеева, «в России учитывается около 3 млн преступлений, т.е. не более четверти реальной преступности. В связи с этим примерно 5–7 млн людей, пострадавших от преступлений, не получают никакой правовой помощи от государства. В числе учтенных деяний выявляется около половины виновных. До суда доходит один из десяти фактических преступников. К лишению свободы осуждается около 350 тысяч, или 2–5 человек из ста, совершивших уголовно наказуемые деяния. Но и этого пенитенциарная система выдержать не может, для чего используются ежегодные массовые амнистии» [3]. Мы полагаем, что некоторая часть из огромного количества людей, пострадавших от криминалитета, примется «восстанавливать

справедливость» самостоятельно, что в условиях свободной продажи оружия сделать будет проще, т.к. вряд ли закон ограничит возможности этой категории людей. (Нам видится опасным симптомом огромная популярность художественного фильма С. Говорухина «Ворошиловский стрелок», по пути героя которого могут пойти граждане. Месть повлечет гибель многих из этих людей, пострадают случайные, невинные люди, а государство, выступающее против самосуда, будет восприниматься уже не как отстраненная от конфликта сторона, а как враг. В этом случае определенный сегмент преступности будет являться выражением недовольства граждан к существующему порядку.

Обычно в дискуссиях или публикациях в стороне остается вопрос стоимости оружия. Если цена будет велика, то сама идея доступной самообороны будет нивелирована. Между тем, малообеспеченных граждан также убивают, грабят, насилуют.

И, наконец, ни газовое, ни травматическое, ни огнестрельное оружие не дает гарантии безопасности и даже адекватного ответа на преступное посягательство, т.к. кражи имущества обычно совершаются в отсутствие потенциально вооруженных хозяев; в момент посягательства оружие может отсутствовать у жертвы, либо она может не успеть им воспользоваться, либо воспользоваться неэффективно и т.п. (Так, например, в 2002 году в результате применения табельного оружия в России убиты 107 и ранены 402 преступника, а от рук преступников погибли 212 и ранены 523 сотрудника милиции, т.е. преступники действуют эффективнее, чем даже сотрудники полиции [3]. На фоне последних, шансы рядовых граждан, прошедших краткосрочные курсы владения оружием, в противостоянии профессиональным преступникам будут невелики.) В целом, можно сделать вывод, что возможность и способность обычного гражданина оказать вооруженное сопротивление преступнику преувеличена.

Таким образом, по нашему мнению, негативные последствия легализации огнестрельного оружия превзойдут возможный позитивный результат. Легализация повлечет за собой рост преступности, включая активизацию (а отнюдь не снижение активности) криминалитета, рост числа ситуативных преступлений ранее законопослушных граждан, в т.ч. в состоянии алкогольного опьянения, увеличит число ошибок при применении табельного оружия сотрудниками полиции и число несчастных случаев.

Главной причиной вышесказанного являются особенности российского менталитета, низкая правовая культура, в совокупности с современной социально-психологической атмосферой, характеризующейся повышенной тревожностью и агрессивностью граждан. На наш взгляд, с легализацией оружия усилятся тенденции криминализации правовых установок граждан, возрастет их потенциальная готовность применить приобретенное

оружие в бытовых ссорах, конфликтах на дорогах, при явном несоответствии ответной реакции на вербальную или иную, не угрожающую жизни и здоровью гражданина.

Список литературы

1. 50 фактов о гражданском оружии. [Электронный ресурс] : портал сторонников легализации короткоствольного оружия. – URL : <http://vooruzhen.ru/news/139/3928/> (дата обращения: 23.04.2014).
2. Андрюхин А. Москвичи стали чаще стрелять [Электронный ресурс] : газета «Известия». – URL : <http://izvestia.ru/news/357751> (дата обращения: 23.04.2014).
3. Лунеев В.В. Особенности современной преступности в России // Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации – М.: МВШСЭН, 2003. – С. 263-271.
4. Наши стволы посчитали. [Электронный ресурс] : guntact: первая социальная сеть для охотников и владельцев оружия. – URL: <http://guntact.ru/forum/7/17/983> (дата обращения: 22.04.2014).
5. Общественное мнение – 2012. Ежегодник. – М., 2012. – С.107.
6. Общественное мнение – 2012. Ежегодник. – М., 2013. – С.129.
7. Рожков Р. Мушка-кормушка. [Электронный ресурс] : Еженедельный экономический журнал «Коммерсант». – URL : <http://www.kommersant.ru/money/60924> (дата обращения: 23.04.2014).
8. Розов Н.С. Природа преступности и механизмы криминализации общества. [Электронный ресурс] : Федеральный образовательный портал Экономика, социология, менеджмент. – URL : <http://ecsocman.hse.ru/text/33472580> (дата обращения: 23.04.2014).
9. Травматическое оружие – не игрушка для запугивания преступников. [Электронный ресурс] : сайт ГУВД МВД по Нижегородской области. – URL : <http://52.mvd.ru/news/intervu/item/642465> (дата обращения: 23.04.2014).
10. Фалалеев М., Федосенко В. Где мой черный пистолет. [Электронный ресурс] : Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2012/07/23/pistolet-legal-site.html> (дата обращения: 23.04.2014).
11. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп.1. Д. 4445. Л. 35.

Рецензенты:

Черняк Э.И., д.и.н., профессор, зав. кафедрой музеологии, культурного и природного наследия Томского государственного университета, г. Томск.

Ларьков Н.С., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории и документоведения Томского государственного университета, г. Томск.